

- Был твердым твой обет: едва костер зажгут,
 Возденешь к небу длань, и жар переупрямить
 130 Не сможет мужества и не осилит память.
 Когда твой лик пылал, а путы на руках
 Истлели в пламени и превратились в прах,
 Ты выполнил обет, воздев над головою
 Обугленную пясть короной огневою.
- 135 Священный Альбион, средь скольких светлых душ,
 Тобою вскормленных, был Норрис¹¹, славный муж.
 Недаром сказано, что христианам истым
 Ко славе предстоит идти путем тернистым.
 И сей истерзанный, разут и полугол,
 140 Через врата тюрьмы к стезе страданий шел.
 По остью острому, пятная алым травы,
 До места лобного влачился след кровавый,
 По колкому ковру небесною тропой
 Проложен путь туда, где ждал венец золотой:
 145 Так учат ноги дух, который приучила
 Мученья презирать небес Господних сила.

- Узрел мгновенно Бог (поскольку краткий миг
 В глазах Всевышнего векам равновелик)
 Две казни лютые двух душ несокрушенных,
 150 Два редких мужества, сокрытых в слабых женах,
 Двух дочерей Англии, двух преданных Христу,
 Два лика горестных, хранящих красоту.
 Одну немало дней гноили в заточенье,
 Но стойко узница сносила все мученья,